

УДК 930+327.82 «1918»

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ
СОЮЗНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОМУ ДВИЖЕНИЮ В РОССИИ
НА ПРИМЕРЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ГЕРМАНСКОГО КАНЦЛЕРА
МАКСИМИЛИАНА БАДЕНСКОГО (ОСЕНЬ 1918 г.)**
**Legal Aspects of Foundation of Allied Assistance
to Anti-Bolshevik Movement in Russia Exemplified
by the German Chancellor Baden's Statement (Autumn of 1918)**

М. М. Стельмак – архивист 1 категории
центра изучения истории Гражданской войны
Исторического архива Омской области

M. M. Stelmak – the First Category Archivist
of the Civil War History Study Center of the Omsk
Region History Archive

Аннотация. В статье анализируется заявление канцлера Германии, опубликованное на страницах антибольшевистского органа печати «Сибирский вестник» в конце Первой мировой войны.

The article deals with the analysis of the emergence of the German Chancellor's statement at the end of the First World War in the anti-Bolshevik gazette «Sibirsky Vestnik».

Ключевые слова: Германия, международные отношения, Гражданская война в России, пресса.
Germany, international relations, Civil War in Russia, press.

В последние месяцы Первой мировой войны военная интервенция в России продолжала набирать обороты. Гражданская война охватила всю страну. В то же время в антибольшевистской печати Сибири стала активно подниматься тема помощи со стороны союзников по Антанте. В эти дни вмешательство союзников рассматривалось как вполне бескорыстная помощь. В правительственных органах печати подобная дискуссия сводилась к заявлениям о необходимости присутствия войск Антанты, необоснованности слухов о якобы имеющихся замыслах присвоения русских территорий. Лишь в виде исключения появлялись заметки о необходимости сплочения всех антибольшевистских сил, так как только в таких условиях можно будет

выстроить равные отношения с иностранными государствами.

Однако желание союзников помочь России имело в тот момент определенную задачу: восстановление восточного фронта и возобновление войны с Германией. Это признавалось и на страницах правительственной печати, где подобный вопрос рассматривался в качестве справедливой цели: выполнить свой долг перед союзными державами.

Комментируя телеграмму о созыве нового Учредительного собрания, французский консул Бояр говорил: «Впечатление у союзников от этой телеграммы будет, безусловно, хорошее, ибо те граждане союзных держав, которые боялись вмешаться во внутренние дела России, ясно ви-

дят теперь, что вопрос идет только о восстановлении немецко-русского фронта и остающаяся верной союзникам часть России всей душой зовут их на помощь» [4, с. 5]. Благожелательное отношение союзников подтверждает и британский консул в Челябинске Престон: «Мы намерены помогать России во имя наших общих интересов людьми, снаряжением и финансами, но мы не намерены вмешиваться во внутренние русские дела» [5, с. 3].

В то же время в белой России утвердилась точка зрения о финансовой помощи Германии большевикам. Естественно, при таком раскладе война с Германией после разгрома советской России рассматривалась как логичное продолжение. «Ленин и Ко., например, хорошо понимают и понимали раньше, что немецкий Генеральный штаб во время войны весной 1917 г. устроил русским эмигрантам проезд через свою территорию в Россию не из любви к ленинскому коллективизму, а потому, что это входило в планы самого немецкого Генерального штаба, потому, что этим путем он тогда рассчитывал разложить русскую общественную жизнь и русскую армию и потому, что это было выгодно для его борьбы с нашими союзниками» [2, с. 6].

Подобная точка зрения преобладала среди военных, активно распространялась в прессе, о чем также свидетельствовал и В. Д. Бонч-Бруевич, ссылаясь на бумаги одного задержанного большевиками белого офицера поручика Масленникова: «В письмах рассказывалось о разложении армии, о бегстве солдат из окопов, и высказывались предположения, что все это дело рук немецких шпионов и Вильгельма, которым продались русские люди, называемые большевиками, среди которых много евреев. Одним словом, в этих письмах высказывались те крайние, распространенные в то время обвинения большевиков, которыми полны были тогда много месяцев буржуазные газеты, в миллионных экземплярах распространявшиеся всюду» [1, с. 19].

В связи с этим несколько странным выглядит появление в издававшейся в Омске газете «Сибирский вестник» 12 октября (11 ноября) 1918 г. № 43 публикации под названием «Объяснения германского канцлера» без каких-либо комментариев, в которой приводилось заявление канцлера Германии Максимилиана Баденского и заместителя военного министра Германии Риссберга. На тот момент газета являлась официальным печатным органом Временного пра-

вительства (Директории), ее выписка была обязательна для всех губернских (областных), уездных (окружных) и участковых правительственных учреждений, должностных лиц и всех самоуправлений.

Суть послания заключается в том, что Баденский и Риссберг объясняют сложившуюся ситуацию на фронте как выгодную для Германии, а все заверения союзников о ее тяжелом положении подаются как вражеская пропаганда. «Хотя положение сегодня тяжелое, нет оснований отчаиваться, мы стойко перенесли худшие случаи, например, Брусиловское наступление, неблагоприятные результаты на итальянском фронте и, наконец, объявление войны Румынией. Мы не лишены нашей стойкости, мы доказали, на что способна твердая воля, когда добились мира с Россией. Большая часть нашей восточной армии уже на западном фронте. В войске боевой дух, как в старые дни. Упорные попытки неприятеля прорвать наш фронт в будущем потерпят крушение» [3].

Далее приводится точка зрения Германии на то, кто несет ответственность за развязывание войны. «Мы не имели никаких захватнических умыслов, напротив, мировая война была приготовлена уже Эдуардом VII. О завоевательной политике Франции свидетельствует обширная литература, которая всегда указывала на возможность войны с Германией. Русский панславизм хотел вытеснить Австрию с Балкан» [3].

Затем канцлер заявляет и о военных преступлениях со стороны держав Антанты. «Противники говорят без конца про насилие Германии над жителями Бельгии, но обходят молча насилие Англии и Франции над Грецией и лишение трона греческого короля; твердят, что отстаивают малые притесненные народы, но столетние страдания ирландцев не находят сочувствия даже в Америке» [3].

Заканчивается заявление словами о готовности отражать и следующие атаки, уверенность в переломе в войне. «Мы не боимся американских войск – справимся и с ними. Серьезным для нас был вопрос о танках, теперь же мы хорошо вооружены против них. Танки ныне играют, скорее, роль в смысле воздействия морального, чем материального. К неприятельским военным сообщениям следует относиться весьма критически, т. к. они умышленно преувеличены. Невзирая на материальные большие потери, мы все хорошо снабжены. Войска наши героически спра-

жаются, пренебрегая жизнью, и доверяют своему командованию, которое с твердой верой ожидает будущих событий» [3].

Естественно, ни в коем случае нельзя говорить о том, что газета антибольшевистского правительства могла быть солидарна с приводимым мнением. Но на тот момент следовало донести до обывателей мысль о необходимости помощи со стороны союзников. Важно было продемонстрировать, что Германия, якобы спонсировавшая большевиков, все еще сильна, поэтому сейчас не время рассуждать о том, следует ли допускать державы Антанты во внутренние дела России и не скажется ли это на государственном суверенитете.

В самом «Сибирском вестнике» начиная с сентября 1918 г. постоянно выходила рубрика «Печать и союзники», где делался подробный обзор мнений о политике союзных держав по отношению к России, появляющихся на страницах антибольшевистских изданий. Среди них очень часто можно было увидеть сомнения в бескорыстности Антанты, высказывались опасения, что после такой помощи суще-

ствует серьезный риск, что Россия превратится из субъекта международного права в объект, поскольку еще неизвестно, на каких условиях совершается вступление союзнических войск в Россию. «При всем доверии к доброжелательности союзников к России мы должны знать, что даром ничего нигде не делается, а в политике тем более: платить за помощь придется, но чем и как – вот вопрос» [5].

Таким образом, публикация «Объяснения германского канцлера» должна была развеять все сомнения, показав, что враг в лице Германии все еще силен и готов сопротивляться. И если кто и угрожал суверенитету антибольшевистской России, в последнюю очередь это страны Антанты. Данная публикация, на наш взгляд, подчеркивала, что, пока будут преобладать сомнения, Германия вновь может окрепнуть и уже не действовать столь тактично, как державы Антанты, и тогда все успехи России в Первой мировой войне оказались бы напрасными. Это был уникальный случай, когда именно с такой благостной целью и один-единственный раз «Сибирский вестник» стал рупором правительства Германии.

Библиографический список

1. Бонч-Бруевич, В. Д. Страшное в революции. Матросы и правосознание / В. Д. Бонч-Бруевич // Рус. жизнь. – 2007. – № 14. – С. 19.
2. Бурцев, В. Л. Проклятие вам, большевики! : открытое письмо большевикам / В. Л. Бурцев. – Стокгольм, 1918. – 12 с.
3. Объяснения германского канцлера // Сибир. вестн. – 1918. – 12 окт.
4. Печать и союзники // Сибир. вестн. – 1918. – 18 сент.
5. Печать и союзники // Сибир. вестн. – 1918. – 19 сент.